

Информация для цитирования:

Антошкин А. В. Снабжение населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны : сбои и нарушения / А. В. Антошкин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 307—323. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-307-323.

Antoshkin, A. V. (2024). Food Supply in Bashkortostan during Great Patriotic War: Failures and Violations. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 307-323. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-307-323. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Снабжение населения
Башкирии в годы Великой
Отечественной войны:
сбои и нарушения**

Антошкин Анатолий Васильевич
orcid.org/0000-0003-4901-3454
кандидат исторических наук,
докторант
aav151284@rambler.ru

Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

**Food Supply
in Bashkortostan
during Great Patriotic War:
Failures and Violations**

Anatoly V. Antoshkin
orcid.org/0000-0003-4901-3454
PhD in History,
Doctoral degree seeker
aav151284@rambler.ru

Institute of History and Archeology
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются нарушения в работе предприятий государственной торговли и потребительской кооперации по обеспечению населения Башкирии продовольствием в годы Великой Отечественной войны. Источниковой базой статьи послужили неопубликованные документы Национального архива Республики Башкортостан, а также материалы периодической печати. Выявлено, что ослабление контрольных функций государства привело к росту растрат и хищений в предприятиях торговли и общественного питания. Констатируется, что в сочетании с сокращением объема товарооборота рост злоупотреблений в системе снабжения привел к острому дефициту продовольствия. Имели место перебои в снабжении рабочих, служащих, эвакуированного населения, детских и лечебных учреждений. Рассмотрены различные злоупотребления, в том числе подделки продовольственных карточек, различные формы самоснабжения и случаи двойного снабжения. Уделено внимание нарушениям в области учета контингентов и завышениям норм снабжения. Установлено, что борьба со злоупотреблениями в системе снабжения осложнялась наличием фактов соучастия в преступлениях руководителей предприятий, работников прилавка, бухгалтеров и представителей контрольно-ревизионных органов. Делается вывод, что при наличии большого числа нарушений система снабжения обеспечивала основные контингенты населения Башкирии минимумом продовольственных товаров с переборами и не в полном объеме.

Ключевые слова:

торговля; снабжение; карточная система; отдел рабочего снабжения; потребительская кооперация; Великая Отечественная война; Башкирия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the disruptions in the operations of state trade enterprises and consumer cooperatives in providing food to the population of Bashkortostan during the Great Patriotic War. The article is based on unpublished documents from the National Archives of the Republic of Bashkortostan, as well as materials from periodicals. It is revealed that the weakening of the state's control functions led to an increase in embezzlement and theft in trade and public catering enterprises. The combination of reduced trade turnover and the rise in abuses within the supply system resulted in severe food shortages. Supply disruptions affected workers, officials, evacuated populations, children, and medical institutions. Various abuses are discussed, including food ration card counterfeiting, different forms of self-supply, and instances of double provisioning. Attention is given to violations in accounting for population groups and inflated supply norms. It is established that combating abuses in the supply system was complicated by the involvement of enterprise leaders, shop workers, accountants, and representatives of auditing bodies in criminal activities. The conclusion is drawn that despite numerous violations, the supply system only minimally provided essential food items to the population of Bashkortostan with interruptions and not in full.

Key words:

trade; supply; rationing system; workers' supply department; consumer cooperation; Great Patriotic War; Bashkortostan.

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-307-323

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Снабжение населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны: сбои и нарушения

© Антошкин А. В., 2024

1. Введение = Introduction

В годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе обострилась проблема продовольственной безопасности, в том числе на территории тыловых регионов. Сокращение объема товарооборота, нарастающий товарный дефицит привели к возрождению системы нормированного снабжения. Советской плановой экономике в рамках карточной системы надлежало обеспечить снабжение городских рабочих, служащих и членов их семей, а также население районов, не связанное с сельским хозяйством. Вместе с тем Башкирия принимала эвакуированное население с прифронтовых территорий, к которому относились также коллективы промышленных предприятий, воспитанники детских домов. На централизованное снабжение были переведены детские и лечебные учреждения республики. Нормы снабжения были дифференцированы, снабжаемое население поделено на категории. Любые нарушения в системе снабжения населения продовольственными товарами были чреваты как недоеданием и голодом, так и срывом производственных программ промышленных предприятий, в том числе оборонных заводов. Предприятиям торговли, ОРСам и потребкооперации приходилось учитывать нарастание рисков нарушений из-за ухода в Красную Армию многих квалифицированных кадров. Это касалось продавцов, бухгалтеров, товароведов, ревизоров. Не избежала кадрового голода и Государственная торговая инспекция. В результате не только сократилось количество ревизий, но и снизилось их качество, многие растраты, хищения, подделки документов выявлялись несвоевременно.

С одной стороны, бедность и нужда военного времени толкала работников системы снабжения на совершение преступлений. С другой стороны, доступ к ограниченным ресурсам открывал возможности к самоснабжению, выстраиванию неформальных связей с контрольными органами, что еще более осложняло борьбу с нарушениями в системе снабжения. В такой ситуации эффективность снабжения населения во многом нахо-

дилась в зависимости от работы контрольно-ревизионных и правоохранительных органов по выявлению и пресечению злоупотреблений.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью статьи является исследование основных видов нарушений в системе снабжения населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Источниковой базой стали документы Национального архива Республики Башкортостан, часть из которых к настоящему времени не введена в научный оборот. В ходе работы над статьей были использованы постановления СНК Башкирской АССР, приказы и отчеты республиканского Наркомата торговли. К исследованию были привлечены справки и докладные записки ревизоров-инструкторов отдела торговли и общественного питания Уфимского горкома ВКП(б), протоколы собраний первичных парторганизаций предприятий пищевой промышленности, постановления Президиума Башкирского союза потребительских обществ, а также материалы проверок Государственной торговой инспекции. Кроме того, были изучены опубликованные в периодической печати статьи и заметки о нарушениях в системе снабжения населения Башкирии.

Многие аспекты продовольственного снабжения населения Советского Союза в годы Великой Отечественной войны основательно изучены. Первые исследования были связаны с именами, непосредственно связанными с организацией экономики военного времени. Подчеркивался вынужденный характер государственного нормированного распределения, анализировались причины сокращения размеров розничного товарооборота. Были определены некоторые отрицательные стороны системы снабжения, в своей основе заключающие риски роста злоупотреблений, в том числе сочетание пайковых и коммерческих цен при сохранении свободного рынка [Вознесенский, 1948]. Уделялось внимание проблемам в кадровой политике Наркомата торговли в период войны [Любимов, 1968]. В советский период недостатки в снабжении населения не становились предметом глубокого анализа, внимание акцентировалось на позитивных сторонах карточной системы. Само снабжение определялось как забота партии и правительства о населении [Ломоватский и др., 1957; Чернявский, 1964]. На региональном уровне историографии следует выделить труд Т. Х. Ахмадиева, в котором впервые были представлены данные о нормированном снабжении городского населения республики, отслежена динамика рыночных цен, приведены сведения о материальной помощи государства семьям фронтовиков [Ахмадиев, 1984]. В работе Г. Е. Корнилова исследованы социально-демографические процессы и материальное положение сельского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны [Корнилов, 1990].

В постсоветский период тематика работ по снабжению населения в годы войны претерпела значительные изменения, что было обусловлено исчезновением идеологического догматизма и возможностью публикаций ранее недоступных документов федеральных и региональных архивов. В исследованиях внимание авторов в большей степени концентрировалось на негативных сторонах системы снабжения, все чаще стала звучать критика продовольственной политики. Отметим монографию Н. В. Ахмадиевой, в которой представлены обширные данные о бедственном положении сельского населения Башкирии, не охваченного карточной системой снабжения [Ахмадиева, 2014]. Историками изучены проблемы снабжения населения в прифронтовых регионах, где они носили наиболее острый характер [Смирнова, 2014; Маркова, 2019]. В то же время велись изыскания в области снабжения населения в тыловых регионах сопредельных с Башкирией [Палецких, 1995; Мамяченков, 2003; Потемкина и др., 2017; Сперанский, 2018]. Интерес представляют и работы историков из других регионов, которые обогатили общую картину снабжения населения в годы Великой Отечественной войны и дали представление о региональных особенностях проблемы [Цыретарова, 2010; Бадмаева, 2013; Тряхов, 2023].

Реализация продовольственной политики на территории Башкирии до настоящего времени не имеет должного освещения в научных трудах региональных историков. Предлагаемая статья восполнит часть пробелов в историографии и послужит еще одним вкладом в разработку проблемы снабжения населения в тыловых регионах Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Хищения товаров нормированного снабжения в предприятиях пищевой промышленности, государственной торговли и общественного питания

Злоупотребления в системе снабжения населения по возможности следовало пресекать или выявлять в максимально короткие сроки, чтобы не только привлечь виновных к ответственности, но и возыскать стоимость расхищенных продуктов. Под особый контроль была поставлена деятельность торговой сети и предприятий общественного питания. Из справки Уфимского горкома о выявленных нарушениях в торговой сети и в предприятиях общественного питания за 1942 год следует, что с начала деятельности контрольно-учетных бюро в Уфе был установлен ряд крупных нарушений.

Так, в магазине № 121 ОРСа завода № 656 у завмага Маслянко в декабре 1942 года была установлена недостача нормированных продуктов и промтоваров, в том числе 851 кг хлеба, 12 кг сахара, 8 кг жиров и 538 условных ед-

ниц промтоваров. Несмотря на значительные объемы недостачи, Маслянюк была лишь переведена на должность экспедитора ОРСа без привлечения к уголовной ответственности [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1707, л. 87].

В магазине № 51 ОРСа завода № 161 ревизией 4 ноября 1942 года была установлена недостача 175 кг хлеба у заведующего хлебной группой Лебедева. 11 ноября он был арестован. В октябре при ревизии в столовой № 12 «Военстроя» у буфетчицы Ершовой была выявлена недостача 188 кг хлеба, в результате ее с работы сняли, после чего она устроилась на работу в другое предприятие общественного питания.

В ОРСе «Стройтреста № 3» была установлена недостача 1500 кг хлеба, 213 кг мяса, 21 кг крупы. Кроме того, было установлено, что в результате неумелого хранения полученная из совхоза для питания рабочих свинина в количестве двух тонн пришла в негодность и была передана на мыловаренный завод. Характерно, что ни за хищения продуктов, ни за факты бесхозяйственности никто из руководства ОРСа к ответственности привлечен не был [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1707, л. 88].

Далеко не все проверки заканчивались выявлением виновных в хищениях продуктов. Из докладной записки по результатам проверки распределения товарных фондов ОРСом Бельского речного пароходства за 1942 год следовало, что обслуживаемый контингент насчитывал 18 609 человек. Поступающие фонды должны были обеспечить весь контингент полностью, но в действительности фондовые товары составляли только 53,6 % к потребности. Кроме фондовых продуктов, имелось некоторое количество рыбы местного улова. Небольшое количество выявленных нарушений отчасти можно объяснить качественной работой общественного контроля. Было установлено ежедневное дежурство, посещение кухни в момент закладки. В то же время результаты проверки говорят лишь о видимости благополучия. В пекарне имели место случаи хищения муки и теста, но, благодаря круговой поруке, выявить виновников не представлялось возможным. Случай хищения ничем не подтверждались, а материалы из следственных органов возвращались обратно. Задokumentирован был лишь один случай, когда под Новый год одна работница вынесла из пекарни ведро теста и передала посторонней женщине. Она принесла его на квартиру, где была застигнута сотрудниками милиции. При взятии под стражу успела покончить с собой. Вскоре на эту квартиру для раздела похищенного явилась работница, вынесшая тесто, где и была задержана [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1713, л. 110—111].

Куда более значительные объемы хищения были выявлены в складском хозяйстве ОРСа. При инвентаризации на 1 января 1943 года недостача составила 14 тонн муки. В ходе расследования было установлено, что заведую-

щий складом доверился честности экспедитора, взвесить муку не мог, так на складе не было весов. Экспедитора привлечь к ответственности не успели, так как он был призван в армию [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1713, л. 112].

В Стерлитамаке также выявлялись хищения и растраты в торговой сети. Например, в ОРСе «Башнефтеразведки» проверками было вскрыто множество злоупотреблений, сведения о некоторых из них были опубликованы. На страницах газеты «За пятилетку» 15 июня 1944 года была размещена заметка, в которой сообщалось, что заведующие магазинами и продавцы расхитили в общей сложности 2144 кг муки, около 500 кг различной крупы, 135 кг мяса. На 6729 руб. расхитила товаров заведующая магазином Базер. После проверки она продолжала работать, совершив новую растрату на 2193 руб. Заведующая магазином Курышева растратила товаров на 9316 руб. Мер и тут никаких не было принято, она даже не была уволена [Бесконтрольность..., 1944, с. 3].

Хищения муки в предприятиях пищевой промышленности, как правило, были выше, чем в торговой сети. Из протокола открытого партийного собрания первичной парторганизации при Уфимской макаронной фабрике «Пролетарка» от 12 ноября 1943 года следует, что недостача муки за первый и второй квартал составила 140 тонн. Виновных найти не удалось, прокуратура отказалась принимать дело. В протоколе было зафиксировано: «До сих пор не знаем, куда девается наша мука. Работники много уносят муки, только из одного цеха за три дня вынесли 30 кг» [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1786, л. 49]. Рабочие жаловались на плохую починку мешков, что увеличило потери муки при пересыпании, а мельницы допускали разную кантарку мешков без наклеивания трафаретов. Однако главной причиной недостачи являлись прямые хищения. Причин роста хищений было несколько. Во-первых, охрана состояла только из мужчин, которые не могли проводить досмотр женщин. Во-вторых, хищений было бы меньше, если бы муку возили днем, а не ночью. К тому же в штате не было охранника, который сопровождал бы груз в дороге [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1786, л. 51].

По результатам проверки Уфимского треста питания и Уфимского отделения Военторга Государственной торговой инспекции 4 августа 1944 года СНК Башкирской АССР издал постановление, в котором говорилось, что работа предприятий оставалась совершенно неудовлетворительной. Проверка производилась во исполнение постановления ГКО от 22 января 1943 года «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Было установлено, что за апрель и май 1944 года по Уфимскому тресту питания было незаконно израсходовано на отоваривание продовольственных карточек через буфеты неприкрепленному контингенту 1000 кг мяса, 421 кг жи-

ров, 1696 кг крупы, 874 кг сахара. Имело место разбазаривание продуктов на хозяйственные нужды. Например, на оплату транспорта было израсходовано 78 кг меда, с сельхозинститутом была проведена незаконная операция по обмену тонны пшена на просо [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4758, л. 12].

Кроме того, из имевшегося по состоянию на 1 апреля 1944 года в распоряжении Уфимского треста питания картофеля общей массой в 84,9 тонны на снабжение прикрепленного контингента было израсходовано только 2,6 тонны, а остальные 82,3 тонны были расхищены или пришли в негодность [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4758, л. 14]. Столь значительные потери произошли в то время, когда в сельских районах Башкирии отмечались случаи голодной смерти. Так, только в Матраевском районе за март 1944 года без продуктов питания находилось 360 хозяйств, в которых насчитывалось 1454 человека. Из этого числа от систематического недоедания опухли 672 человека, 18 человек скончались от голода [Башкирия в годы..., 1995, с. 169]. Следует отметить, что на 1944 год за счет госпоставок для Башкирии было выделено всего 30 070 тонн картофеля на торговлю и общественное питание. В то же время, по данным секретаря Башкирского обкома С. Д. Игнатьева, для полного удовлетворения нужд республики в 1944 году требовалось 50 000 тонн картофеля [Продовольственная безопасность..., 2000, с. 207].

Основной причиной наличия крупных растрат и хищений в потребкооперации являлась проблема подбора кадров. Материально ответственные кадры отбирались из случайных лиц, прием на работу в большинстве случаев не оформлялся по инструкции Центросоюза. В ряде предприятий потребкооперации материально-ответственные лица не имели адресов, справок с последнего места работы. У некоторых отсутствовали паспорта, не заполнялись трудовые книжки и не заключались договоры, не было даже приказов о приеме на работу [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1094, л. 193].

Вопреки указаниям Центросоюза на работу устраивались лица, осужденные за корыстные преступления. Например, в Туймазинском сельпо устроился на работу агентом по заготовкам М. Шагалеев после отбытия наказания по постановлению от 7 августа 1932 года. В этом же сельпо работали продавец Ш. Войтер и охранник склада Д. Хаюбов, ранее осужденные на три года за растрату [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1043, л. 15].

3.2. Нарушения в системе карточного снабжения и в области учета контингентов снабжаемого населения

Необходимо отметить, что предпосылки для злоупотреблений в сфере карточного снабжения сложились в Башкирии еще в довоенный период. Так, проверка рабочего кооператива «Туймаза-нефть» в январе 1940 года показала, что хлеб в открытой сети продавался по спискам и запискам, на-

рушались нормы отпуска в одни руки. Хлеб отпускался до 4-х кг, мука — до 11 кг в одни руки. Хлеб выдавался по выдуманным карточкам, в которых указывалось число едоков и норма отпуска от 1 до 4 кг на карточку. Кроме того, были введены незаконные хлебные талоны для внеочередных получателей хлеба. При проверке было отобрано 349 штук таких талонов. Производство фальшивых карточек имело место еще в период открытой бескарточной торговли [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1043, л. 13 об].

С июля 1942 года Государственная торговая инспекция осуществляла регулярные проверки использования и расходования рыночных товарных фондов, исчисления принятых на государственное снабжение контингентов, соблюдения правил выдачи населению продовольственных и промтоварных карточек и отпуска товаров по ним. При этом особое внимание было уделено хранению еще не уничтоженных талонов от продовольственных карточек на хлеб и другие нормированные товары [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 470, л. 13].

Районные торговые отделы в сельской местности проводили проверку правильности включения населения в списки на снабжение хлебом и установления для них норм снабжения с учетом того, что в списки не должны быть включены лица, связанные с сельским хозяйством, и что нормы отпуска хлеба для отдельных групп сельского населения не должны превышать норм снабжения хлебом соответствующих групп городского населения [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 509, л. 27].

Несмотря на неоднократные распоряжения и приказы Наркомторга о строгом соблюдении правил торговли хлебом и другими продуктами питания по карточкам, работники прилавка далеко не всегда выполняли установленные правила. Отпуск хлеба по карточкам производился на несколько дней вперед и за прошлые дни, тогда как разрешалось продавать хлеб только за текущий день или на день вперед. Кроме того, принимались карточки без печати учреждений и без надписи фамилии владельца. Иногда отпуск хлеба и других продуктов производился по отрезанным талонам, что также категорически запрещалось приказом Наркомторга. К примеру, проверкой Государственной торговой инспекции было установлено, что в магазине № 17 «Стройтреста № 3» 17 июля 1942 года продавец Разуваева отпускала хлеб по талонам до 29 июля. Она же отпускала хлеб за прошлые дни: 1,6 кг за 15 июля, 2,8 кг за 16 июля [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 509, л. 97].

В некоторых случаях нарушения принципов распределения нормированных продуктов происходили из-за стремления местных властей улучшить снабжение детей. Так, из приказа республиканского Наркомторга от 28 августа 1944 года «О результатах проверки сельских контингентов населения, снабжаемых хлебом, и правильности расходования хлебопродуктов»

следовало, что в Нуримановском и Учалинском районах детским садам и яслям отпускалось ежедневно по 150—200 граммов сверх нормы, получаемой ими по талонам, что являлось нарушением приказа Наркомторга СССР № 555 от 21 ноября 1943 года [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1180, л. 25].

Информация о некоторых злоупотреблениях в системе снабжения населения Башкирии стала достоянием общественности благодаря периодической печати. Так, 15 декабря 1943 года в газете «Белорецкий рабочий» была опубликована заметка «Шайка жуликов», в которой сообщалось о фактах соучастия в преступлениях завмагов, продавцов и работников контроль-учетных бюро. Начальник ОРСа «Белгэстроя» М. Дубинский товары, предназначенные для рабочих, воровал, а затем разными махинациями скрывал свои преступления. Дубинский присваивал сорочки, платья, сахар, водку, чай — все, что удавалось взять. Когда он оказался перед фактом разоблачения, ему на помощь пришел начальник ОРСа завода «Автотрактордеталь». Он написал ОРСу «Белгэстроя» обращение с просьбой отпустить взаимобразно то количество товаров, которого у Дубинского недоставало. Он же расписался в получении несуществующих товаров, а Дубинский немедленно списал их.

Кроме того, Балбекова, работавшая завмагом «Белгэстроя», договорилась с экспедитором хлебозавода Балмыкиной, которая ежедневно отпускала ей 10—20 кг хлеба. Хлеб продавали, а выручку делили между собой. Работник контроль-учетного бюро Загребина списывала талоны на расхищенный товар и за это получала продукты из магазина, да к тому же с доставкой на дом. В общей сложности преступники нанесли ущерб государству более чем на 1 млн руб. Всего на скамью подсудимых село 13 человек. Это резонансное дело разбирала выездная сессия Верховного суда Башкирской АССР. Дубинский, Балбекова и Загребина были приговорены к 10 годам лишения свободы каждый [Шайка жуликов ..., 1943, с. 2].

Эффективное функционирование карточной системы снабжения в значительной степени зависело от регулярных переучетов всех категорий снабжаемого населения. За выдачей, отовариванием и своевременным уничтожением карточек устанавливался государственный контроль. Проверкой Прокуратуры Башкирской АССР выполнения распоряжения СНК РСФСР от 25 апреля 1944 года «О мероприятиях по сплошной проверке карточного контингента, порядка учета и хранения продуктовых и промтоварных карточек» были установлены грубые нарушения в выдаче карточек населению и факты хищения продовольственных и промтоварных карточек.

В материалах проверки подчеркивалось, что работники республиканского и районных карточных бюро, а также председатели исполкомов некоторых райсоветов безответственно относились к выдаче стандартных

справок, что приводило к разбазариванию государственных продовольственных фондов. Исполкомы райсоветов заверяли стандартные справки без проверки оснований к снабжению нормированными продуктами, что вело к незаконной выдаче карточек на лиц, не проживающих в данной местности, на умерших, находящихся под стражей [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4758, л. 136].

В общей сложности по республике проверкой было выявлено 5358 случаев нарушений выдачи карточек населению, в том числе имели место 324 случая завышения контингента, 1532 случая завышения категории, 2 случая занижения категории. В то же время было отобрано 3500 штук стандартных справок у лиц, незаконно пользовавшихся карточками. Только в Молотовском районе Уфы при проверке было отобрано 223 стандартные справки, по которым незаконно пользовались карточками в предыдущие месяцы [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4758, л. 138]. При столь большом количестве выявленных нарушений при выдаче карточек никто к ответственности в республиканском карточном бюро привлечен не был. Материалы проверки по выдаче карточек и заверке стандартных справок в органы прокуратуры и милиции не передавались.

Сплошная проверка карточного контингента показала также, что в Уфе имелись многочисленные факты грубого нарушения паспортного режима. Домовые книги велись крайне небрежно, не отражали действительного движения населения или совсем отсутствовали. Некоторые общежития предприятий города из-за отсутствия домовых книг стали служить временным пристанищем для лиц, которые по каким-либо причинам избегали прописки. Всего по Уфе было установлено 5709 случаев нарушений паспортного режима, в том числе 1069 человек не имели паспортов, 1256 человек имели просроченные паспорта, 3384 не были прописаны [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4758, л. 139]. Из работников карточного бюро за выдачу карточек лицам, не имевшим паспортов и прописки, к ответственности также никто привлечен не был. Материалы прокурорской проверки говорят о том, что республиканское карточное бюро не обеспечивало эффективного контроля за работой районных карточных бюро по составлению оперативно-статистической отчетности и бухгалтерскому учету карточек и талонов. Отчеты представлялись несвоевременно и с грубыми нарушениями. При этом уточнения по представленным отчетам не делались, объяснения о недостатках и излишках карточек не представлялись.

3.3. Самоснабжение, двойное снабжение и иные формы нецелевого расходования продуктов нормированного снабжения

Наличие доступа руководящих работников государственной торговли и потребкооперации к дефицитным товарам нормированного снабжения

создавало риски различных злоупотреблений помимо прямых хищений. Совнарком Башкирской АССР требовал от Наркома торговли П. К. Коршунова ввести режим строжайшей экономии в расходовании хлеба, не оставляя безнаказанным ни одного случая перерасхода против утвержденных лимитов [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 509, л. 101].

Рассмотрев результаты проведенной Наркоматом Госконтроля РСФСР в ноябре 1942 года проверки расходования муки и хлеба торгующими и хлебопекарными организациями республики, СНК установил, что Наркомат торговли не принял надлежащих мер к упорядочению торговли хлебом в условиях военного времени. В результате этого в торгующих организациях имелись недопустимые факты бесконтрольного расходования государственных хлебных фондов [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 470, л. 25].

Так, «Башсоюз» перерасходовал в феврале 1942 года 63 тонны, в марте — 105 тонн; «Продторгдревмет» перерасходовал в феврале 51 тонну, в апреле — 87 тонн, в июне — 30 тонн, в июле — 51 тонну; «Леспродторг» перерасходовал в апреле 106 тонн, в мае — 44 тонны. Исполком Давлекановского райсовета выдал в порядке межрайонной помощи колхозам Абзелиловского района 60 тонн хлеба и не смог обеспечить их восстановление. К тому же «Заготзерно» самовольно заменяло отпуск муки зерном и систематически не отоваривало хлебные фонды, создавая тем самым положение, когда хлеб, выделенный государством для продажи населению, оставался нереализованным [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 470, л. 27].

В торговых предприятиях республики имели место факты самоснабжения и незаконного бронирования товаров. Например, проверкой Государственной торговой инспекции в июле 1942 года было установлено, что в магазине № 66 Первого торгового района Уфы по распоряжению директора была забронирована водка для работников сплава и мотобазы в объеме 45 литров. Директор оставил также себе 8 литров, обнаруженных при проверке. По результатам проверки на завмага Вахитова было наложено лишь административное взыскание [НАРБ, ф. Р-976, оп. 1, д. 470, л. 45].

Наркомторг РСФСР, рассматривая заявки на количество муки для Башкирии, неоднократно устанавливал факты дублирования контингентов и завышения установленных норм. Например, в заявке на декабрь 1942 года железнодорожники и часть служащих были указаны одновременно как карточный и бескарточный контингент. Руководящие работники в сельской местности по закону должны были снабжаться по нормам второй категории, а в действительности снабжались по нормам первой категории. Еще одной причиной перерасхода хлеба являлось двойное снабжение, суть которого заключалась в том, что хлебный паек выдавался сначала мукой, а затем дублировался печеным хлебом [НАРБ, ф. Р-976, оп. 3, д. 112, л. 45].

Проверки вскрывали факты нецелевого расходования товаров на предприятиях пищевой промышленности Башкирии. К примеру, в январе 1943 года контрольно-учетное бюро произвело ревизию на Уфимском молокозаводе, в ходе которой удалось установить, что в четвертом квартале 1942 года без нарядов было отпущено неустановленным лицам 20 676 литров молока планового снабжения. Нецелевое расходование молока санкционировалось распоряжениями директора молокозавода Демидова [НАРБ, ф. П-342, оп. 2, д. 1707, л. 89].

Весьма распространенными видами нецелевого расходования товаров являлись распределения товаров по запискам и различные формы самоснабжения. Например, 10 января 1943 года в газете «Белорецкий рабочий» в заметке «Базар в Куз-Елге» было сообщено о том, что в Куз-Елгинском леспромхозе некоторые работники продторга во главе с Копьевым занимаются самоснабжением. Копьев ежедневно отправлял записки, в которых приказывал работникам магазинов отпускать тому или иному лицу продукты. Содержание многих записок стало известно корреспондентам газеты, часть записок была опубликована. Например, Копьев дал указание отпустить командируемому в Белорецк коменданту Гадельшину 500 граммов колбасы, 400 граммов масла, 500 граммов печенья, 500 граммов сыра, 400 граммов сахара, 2 кг хлеба, 200 граммов табаку». В другой записке он приказал отпустить для Бердагуловского участка на детскую площадку 5 кг масла, 5 плиток чая, 2 кг лапши, 2 кг печенья, 1 кг сыра. Удалось установить, что все эти продукты Копьев взял себе. В эту же записку он включил 6 метров шелка, но, вероятно, догадавшись, что это может броситься в глаза, зачеркнул эту позицию [Базар..., 1943, с. 2].

Небезынтересно, что после публикации данного материала для расследования была создана комиссия, которая факты самоснабжения не подтвердила. Материал комиссии после заверения секретарем парторганизации леспромхоза поступил в редакцию для дачи опровержения. Однако, к чести редакции, опровержение было дано в весьма своеобразной форме. В заметке от 3 февраля 1943 года было сообщено: «Стараясь замести следы преступлений Копьева, комиссия состряпала решение, в котором полностью оправдала Копьева. Что заставило комиссию кривить душой? Ларчик открывается просто. В редакции имеется несколько записок, из которых видно, что некоторые члены комиссии пользовались услугами Копьева» [Куз-Елгинские..., 1943, с. 2].

Факты самоснабжения выявлялись не только в предприятиях торговли и общественного питания. Например, при проверке медтехникума Стерлитамака было установлено, что всего обучалось 174 человека, а продукты распределялись на 210 человек. Кроме обмана государства, руководите-

ли техникума обманывали и студентов. В каникулярное время студентов в техникуме не было, однако продукты получили на всех и поделили между собой руководители техникума. Даже в учебные дни большая часть продуктов попадала не тем, кто на них имел право. У многих студентов были проблемы с посещаемостью учебных занятий. Дирекция не интересовалась причиной, наоборот, была весьма этим довольна. Продукты остались невостребованными и были «честно» поделены между руководителями [Самоснабженцы..., 1944, с. 3]. Отметим, что в отличие от прямых хищений самоснабжение и нецелевое расходование продуктов нормированного снабжения не всегда пресекались. В некоторых случаях за счет покрывательства со стороны вышестоящих органов виновным удавалось избежать уголовной ответственности.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, система снабжения населения в Башкирии в годы Великой Отечественной войны была отягощена множеством нарушений. Командно-административная система оказалась весьма неповоротливой в деле оперативного распределения дефицитных товаров. Бюрократизм и отсутствие прозрачных механизмов контроля над расходованием товаров открывали возможности для произвола. Злоупотребления со стороны рядовых работников прилавка и руководства предприятий государственной, кооперативной торговли и ОРСов стали систематическими. Лица, имевшие доступ к дефицитным товарам, зачастую не брезговали хищениями, растратами, самоснабжением. Свою негативную роль сыграл кадровый голод, многие ответственные квалифицированные работники торговли были призваны или ушли добровольцами в Красную Армию. В этой ситуации на работу в систему снабжения целенаправленно проникали злоумышленники для безбедной жизни за счет фондов снабжения. В результате нарушений в системе снабжения нужда военного времени для многих жителей республики стала невыносимой, голодные обмороки имели место даже на оборонных предприятиях Башкирии. Еще больше нужда военного времени коснулась жителей сельских местностей, на которых не распространялась карточная система снабжения, где регулярные недоедания и голод стали обыденным явлением. Вместе с тем многие нарушения удавалось выявить, правонарушители привлекались к строгой ответственности. Свою роль в этом сыграли ревизоры, сотрудники правоохранительных органов, корреспонденты местных газет. Система нормированного снабжения была вынужденной мерой военного времени, которая продолжала функционировать до декабря 1947 года. Для значительной части населения Башкирии именно отмена карточек будет ассоциироваться с началом мирной жизни.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Базар* в Куз-Елге // Белорецкий рабочий : [газета]. — 1943. — № 2. — С. 2.
2. *Башкирия* в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. / Сост. : Т. Х. Ахмадиев и др. — Уфа : Китап, 1995. — 542 с.
3. *Бесконтрольность* родит преступления // За пятилетку : [газета]. — 1944. — № 65. — С. 3.
4. *Куз-Елгинские* опровергатели // Белорецкий рабочий : [газета]. — 1943. — № 15. — С. 2.
5. НАРБ — *Национальный* архив Республики Башкортостан. Ф. П-342 (Уфимский горком ВКП(б)). Оп. 2. Д. 1707. Л. 87, 88, 89; Д. 1713. Лл. 110—111, 112; Д. 1786. Лл. 59, 51; Ф. Р-389 (Башкирский союз потребительских обществ). Оп. 1. Д. 1043. Лл. 13 об, 15; Д. 1094. Л. 193; Д. 1180. Л. 25; Ф. Р-933 (СНК Башкирской АССР). Оп. 1. Д. 4758. Лл. 12, 14, 136, 138, 139; Ф. Р-976 (Наркомат торговли Башкирской АССР). Оп. 1. Д. 470. Лл. 13, 25, 27, 45; Д. 509. Лл. 27, 97, 101; Оп. 3. Д. 112. Л. 45.
6. *Продовольственная* безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы : 1929—1984 гг. / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — Т. 2. — 456 с. — ISBN 5-93472-009-0.
7. *Самоснабженцы* // За пятилетку : [газета]. — 1944. — № 65. — С. 3.
8. *Шайка жуликов* // Белорецкий рабочий : [газета]. — 1943. — № 140. — С. 2.

Литература

1. *Ахмадиев Т. Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т. Х. Ахмадиев. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1984. — 280 с.
2. *Ахмадиева Н. В.* Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) / Н. В. Ахмадиева. — Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. — 180 с. — ISBN 978-5-91608-119-0.
3. *Бадмаева Е. Н.* Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени (на примере Калмыцкой АССР) / Е. Н. Бадмаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2013. — № 3. — С. 63—68.
4. *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. — Москва : Политиздат, 1948. — 192 с.
5. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 221 с.
6. *Ломоватский Е. Г.* Управление государственной внутренней торговлей в СССР / Е. Г. Ломоватский, Г. М. Громова. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1957. — 174 с.
7. *Любимов А. В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. — Москва : Экономика, 1968. — 231 с.
8. *Мамяченков В. Н.* Обеспечение продовольствием крестьянства Урала в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Мамяченков // Урал в военной истории России : традиции и современность. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2003. — С. 81—85.
9. *Маркова Е. А.* Проблемы функционирования карточной системы в Москве в начале Великой отечественной войны / Е. А. Маркова // Вестник Московского государ-

ственного областного университета. Серия : История и политические науки. — 2019. — № 3. — С. 95—102. — DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-3-95-102>.

10. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких. — Челябинск : ЧГАУ, 1995. — 242 с.

11. Потемкина М. Н. Как титались те, кто ковал победу над врагом : пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) / М. Н. Потемкина, К. Е. Гаврилькова // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. — 2017. — Т. 17. — Выпуск 4. — С. 611—617.

12. Смирнова Л. В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — № 3 (29). — С. 63—70.

13. Сперанский А. В. «Кому война, а кому мать родна» : решение продовольственной проблемы в 1941—1945 гг. (на материалах Среднего Урала) / А. В. Сперанский // Вызовы времени и социально-историческое знание : теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение. — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2018. — С. 73—78. — ISBN 978-5-8295-0559-2.

14. Тряхов И. С. Нарушения в продовольственной сфере во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны / И. С. Тряхов // Вестник Нижневартовского государственного университета. — 2023. — № 1 (61). — С. 84—95. — DOI: <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>.

15. Цыретарова Б. Б. Продовольственное обеспечение населения Бурятии в 1941—1945 гг. : карточная система и общественное питание / Б. Б. Цыретарова // Новый исторический вестник. — 2010. — № 24. — С. 34—42.

16. Чернявский У. Г. Война и продовольствие : снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.) / У. Г. Чернявский. — Москва : Наука, 1964. — 208 с.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024,
одобрена после рецензирования 07.05.2024,
подготовлена к публикации 15.05.2024.

Material resources

- A gang of crooks. (1943). *Beloretsky rabochy: [newspaper]*, 140: P. 2. (In Russ.).
- Bashkiria during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials.* (1995). Ufa: Kitap. 542 p. (In Russ.).
- Bazaar in Kuz-Elga. (1943). *Beloretsky rabochy: [newspaper]*, 2: P. 2. (In Russ.).
- Food security of the Urals in the XX century. Documents and materials: 1929—1984.* 2. (2000). Yekaterinburg: Akademkniga. 456 p. ISBN 5-93472-009-0. (In Russ.).
- Kuz-Yelginsky refuters. (1943). *Beloretsky rabochy: [newspaper]*, 15: P. 2. (In Russ.).
- Lack of control will give birth to crimes. (1944). *Over the five-year period: [newspaper]*, 65: P. 3. (In Russ.).
- NARB — *National Archive of the Republic of Bashkortostan.* (In Russ.).
- Samosnabzhentsy. (1944). *For the five-year plan: [newspaper]*, 65: P. 3. (In Russ.).

References

- Akhmadiev, T. H. (1984). *Bashkir ASSR during the Great Patriotic War.* Ufa: Bashkir Book Publishing House. 280 p. (In Russ.).

- Akhmadiyeva, N. V. (2014). *Bashkir village during the Great Patriotic War (1941—1945)*. Ufa: IIAL UNC RAS. 180 p. ISBN 978-5-91608-119-0. (In Russ.).
- Badmaeva, E. N. (2013). Implementation of the food policy of the Soviet state in wartime conditions (on the example of the Kalmyk ASSR). *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 3: 63—68. (In Russ.).
- Chernyavsky, U. G. (1964). *War and food: Supply of the urban population in the Great Patriotic War (1941—1945)*. Moscow: Nauka. 208 p. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (1990). *The Ural village during the Great Patriotic War (1941—1945)*. Sverdlovsk: Ural Publishing House. Unita. 221 p. (In Russ.).
- Lomovatsky, E. G. (1957). *Management of state internal trade in the USSR*. Moscow: State Publishing House of Legal Literature. 174 p. (In Russ.).
- Lyubimov, A. V. (1968). *Trade and supply during the Great Patriotic War*. Moscow: Ekonomika. 231 p. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2003). Food supply to the peasantry of the Urals during the Great Patriotic War. In: *Ural in the military history of Russia: traditions and modernity*. Yekaterinburg: IIA UrO RAS. 81—85. (In Russ.).
- Markova, E. A. (2019). Problems of functioning of the card system in Moscow at the beginning of the Great Patriotic War. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 3: 95—102. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-3-95-102>. (In Russ.).
- Paletskikh, N. P. (1995). *Social policy in the Urals during the Great Patriotic War*. Chelyabinsk: CHGAU. 242 p. (In Russ.).
- Potemkina, M. N., Gavrilkova, K. E. (2017). How those who forged victory over the enemy ate: food practices of citizens of the Soviet rear (on the example of Magnitogorsk). *Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*, 17 (4): 611—617. (In Russ.).
- Smirnova, L. V. (2014). The card system and the standardized supply of the civilian population of Leningrad and the Leningrad region during the Great Patriotic War. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 3 (29): 63—70. (In Russ.).
- Speransky, A. V. (2018). “To whom the war is, and to whom the mother is dear”: solving the food problem in 1941—1945. (based on the materials of the Middle Urals). In: *Challenges of the time and socio-historical knowledge: theoretical and methodological, concrete historical aspects, practical significance*. Yekaterinburg: UMTS UPI. 73—78. ISBN 978-5-8295-0559-2. (In Russ.).
- Tryakhov, I. S. (2023). Violations in the food sector in the Vladimir region during the Great Patriotic War. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 1 (61): 84—95. DOI: <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>. (In Russ.).
- Tsyretarova, B. B. (2010). Food security of the population of Buryatia in 1941—1945: card system and public catering. *New historical bulletin*, 24: 34—42. (In Russ.).
- Voznesensky, N. A. (1948). *The military economy of the USSR during the Patriotic War*. Moscow: Politizdat. 192 p. (In Russ.).

*The article was submitted 27.03.2024;
approved after reviewing 07.05.2024;
accepted for publication 15.05.2024.*